

Глава XXXXII

КТО РАЗРЕШИЛ ВАМ УКАЗЫВАТЬ ЛЮДЯМ?

Бензин в квадроцикле кончился. Шон скатил его в ухаб и закидал снегом. Еще сутки они пережидали застигшую их пургу. Самурай не решился двигаться дальше, хотя время играло против них. Что за ними пошлют погоню, было очевидно. Он соорудил подобие берлоги, в которой они сидели молча и слушали, как воеет ветер. Катя не выдержала и нарушила молчание.

– Есть охота.

Шон потер глаза указательным и большим пальцем, похлопал себя по телу, расстегнул ворот плаща и достал сверток, который он захватил специально для девчонки.

– Держи, тебе нес. Что-то совсем из головы вылетело.

– А как же ты?

– Ешь, я перебуюсь. Не беспокойся обо мне.

Катя развернула сверток. Немного сухарей, консервы с кашей и брикет сухой вермишели, которую нужно заливать горячей водой. Раскрыла суп быстрого приготовления и принялась есть его сухим.

– Сейчас бы кипятком залить, – она откусила кусок и захрумкала им, слегка улыбаясь, совсем по-детски. – Твоя сабля?

– Что?

– Твоя сабля, можно ее посмотреть?

– Это меч, а не сабля, – он достал оружие из ножен и положил себе на колени. – Катана, – добавил он и осторожно протянул оружие девочке.

– Легкий. Я думала, что он намного тяжелее.

– Килограмм с небольшим. Осторожней, он очень острый.

Катя взялась за рукоять двумя руками, посмотрела на свое расплывчатое отражение.

– Как ты думаешь, я красивая?

Шон даже поперхнулся, подставил ко рту кулак, прокашлялся и, резко выдохнув, стукнул себя в грудь.

– В каком смысле?

– Ну, как женщина, я красивая?

– Не знаю.

– Тебе что, не нравятся женщины? – Катя изумленно уставилась на Самурая.

– Почему? Нравятся.

– А-а-а, а то я подумала...

– Чего ты подумала? Так, хватит дурацкие вопросы задавать. Тебе лет-то вообще сколько?

– Марс говорил, что лет четырнадцать или шестнадцать. Но это приблизительно, так как я не знаю сама и он тоже.

– Понятно. Шмокадявка, значит, еще, – фыркнул Шон.

– Я уже взрослая! Марс сказал, что в этом мире детей нет!

– Твой Марс – зло! Понимаешь? Его убить нужно, тогда всем хорошо станет.

Острие клинка застыло у горла Самурая, кончик уперся в подбородок.

– Ты чего? Спокойней.

– Это вы – зло, а он хороший. Он никому не делает плохого, если его не трогать. Это вы на нас охотились постоянно. Вы! А мы просто убегали!

– Тише, тише, – сглотнул слюну Самурай.

– Не смей так о нем говорить!

– Хорошо, я понял.

– Он придет за мной и когда он это сделает, я скажу ему, чтобы он не убивал тебя. Скажу, что ты помогал мне и хорошо относился. Но ты не смей о нем больше так говорить! Понял?! Он самый лучший в этом мире.

– Да понял, я понял.

Катя убрала острие от горла Шона, и он облегченно вздохнул.

– На! Забирай свою саблю!

Самурай осторожно взял меч.

– Дура ты, конечно, но с характером. Генерал бы оценил твою храбрость. И запомни, это не сабля, а меч, – он убрал катану.

– Сам ты дурак. И все вы дураки. И генерал ваш дурак.

– Луций легенда. Он спасение. Ясно? Мы людей объединяем и даем им надежду на лучший мир. Просто люди этого не хотят понять и сопротивляются.

– И вы их убиваете, да?

– Лучше устранить часть тех, кто не хочет принять новый мир и спасти тех, кто попросту заблуждается.

– А кто сказал, что ваш мир кому-то нужен? Кто вообще разрешил вам указывать людям?

– Так! А ну-ка брось тут демагогию разводить! Ты вообще еще сопля малолетняя для того, чтобы понимать, что хорошо для кого, а что плохо!

– Ну, конечно! Я маленькая пленница и ты еще не решил, что со мной делать, так как тебе не отдали приказ!

– Я подчиняюсь генералу, и он приказал охранять тебя. Я и охраняю.

– А приказал бы убить и ты бы срубил мне голову, да?!

– Ты хоть знаешь что такое честь? Верность? Да я... – он отвернулся. –

Ничего ты не понимаешь.

– Марс вас всех на куски порежет. Всех. Он меня спасет, вот увидишь.

– Хорошо, пускай так и будет, а сейчас заткнись и отдыхай. Скоро выдвигаться нужно будет, слышишь, ветер стихает.

– Твари. Ненавижу вас всех, ненавижу, – она поежилась и затихла.

Шон смотрел на скомканное калачиком тело, худое и беззащитное. Сейчас он за много лет почувствовал себя беспомощным, почувствовал себя тем самым мальчишкой, который чудом остался в живых. Генерал сделал из него воина, как сделал воинов из многих, научил быть храбрыми, не бояться смерти. Но он лишил их самостоятельности. Шон скривил лицо. На секунду в голову вкралась мысль. Прикажи ему генерал убить ребенка, сделал бы он это? Раньше такие мысли ему в голову не приходили. Все поменялось, вся жизнь за какие-то дни покатила к чертовой матери, словно решила взять свое обратно и вновь поставить его на колени. Нет, на это он не подписывался. Он доберется до легиона, до генерала и тогда все встанет на свои места, ему наконец-то объяснят, что произошло в Новом Риме. А сейчас просто надо выжить, а это он умеет. Сутки, максимум двое, если двигаться без остановок и сна, и они выйдут к ставке генерала. А там все наладится. Они разобьют Князя, убьют лжемессию и... Он снова взглянул на Катю. Почему чтобы стало хорошо, нужно кого-то убить? Разве без этого нельзя? Видимо, нет. Не он придумал все это и не ему это менять. А она просто девочка, которая сама запуталась, не понимая, что ее приятель и есть истинное зло. Не будь его, все было бы по-другому. Мир бы не катился в пропасть. Всего-то и нужно, что убить зверя. Одна жизнь взамен на всеобщее благо. Шон прикрыл глаза и задремал.

С рассветом они перекусили остатками пищи и двинулись в путь.

– Нас больше не преследуют?

– Я никого не видел. Возможно, они нас потеряли, хотя расслабляться не стоит. Если они нас ищут то весь отрыв, который был у нас сошел на нет. Мы сделали хороший крюк, дабы запутать следы, но у гвардейцев тоже есть хорошие следопыты.

– Ну, ты же лучше их?

– Я на это надеюсь.

Шли медленно и Самурай изрядно нервничал. Катя была ослаблена да и он тоже не в лучшей форме. К вечеру прошли только полпути из намеченного, пришлось заночевать в посадках. Они развели костер и прижались друг к другу, чтобы было хоть немного теплее. Перед рассветом огонь совсем потух. Лишь два обнявшихся тела покрытых инеем лежали в рассветной тишине.

Скрип снега и треск сучьев разбудил Шона. Невысокого роста, подтянутый, крепкий бородатый человек с двуствольным обрезом отвел от себя в сторону ветку. За ним еще двое. У одного в руках массивная цепь, у другого охотничий карабин. Бородатый обернулся к своим спутникам, прижал указательный палец к губам. Затем жестом показал, чтобы тихо шли за ним. Раздался приглушенный хлопок. Бородатый подкосил ноги и рухнул лицом в снег, второй хлопок унес жизнь того, что был с карабином. Самурай

резко поднялся, держа третьего на прицеле. Катя открыла глаза и вскрикнула, подскочив от неожиданности.

– Тише, – протянул Шон.

– Не убивай! Не убивай! – человек с цепью бросил свое оружие в снег и задрал руки.

– Шон, кто они?!

– Мне самому интересно.

– Мы просто хотели проверить, живы вы или нет, вот и все! Просто хотели проверить! Не убивай!

– Кто такие?! Из какой общины?! Сколько вас всего?! Отвечай!

– Не убивай, прошу!

– Катя, посмотри, что у них при себе, – приказал он девчонке и кивнул головой на мертвецов.

Она послушно кинулась к лежащему бородачу. Стала рыскать по карманам, потом с трудом перевернула его на спину, расстегнула ворот куртки и отшатнулась. На шее болталось ожерелье из человеческих зубов и костей.

– Шон, это каннибалы.

– Слушай, мы, мы не каннибалы, это ошибка! Я понятие не имею о чем это она!

Катя сорвала с шеи мертвеца бусы.

– А это что?!

– Перестань, брат! Девчонка ошибается!

– Ты из людей Борова?

– Да не знаю я никакого Борова!

Шон подошел вплотную и приставил дуло пистолета ко лбу мужчины.

– Ты из людей Борова? Спрашиваю последний раз.

– Ты убьешь меня? – незнакомец облизал пересохшие губы, его кадык дернулся.

Шон только слегка склонил голову на бок, пристально смотря в глаза.

– Да. Да! Мы из его стаи! – заорал незнакомец и от страха зажмурился.

– Далеко отсюда вы стоите?

Выстрела не последовало, и мужик открыл глаза.

– Полдня пути.

– Почему вы рыщете по окраинам? Вы должны учувствовать в войне против Князя вместе с легионом Нового Рима?

– Какая война? Все покатило к черту! Люди Князя нас потрепали изрядно. Армия Нового Рима пыталась штурмовать, но их отбросили назад. У нас жрать нечего.

– И вы вышли на охоту?

– Типа того, – тихо пробормотал незнакомец.

– Ты лжешь! Генерал не терпит поражения! – он с силой ткнул дулом в лоб.

– Говорят, генерала больше нет. Мы точно не знаем. Сообщение нарушено. Боров вообще подумывает уйти.

– Что за бред ты несешь? Как нет генерала? А кто тогда командует легионом?

– Да я почем знаю? Я что, похож на того, кто что-то знает? Хочешь узнать, спроси у Борова.

– Веди меня к нему.

– Мы что, пойдем к тем, кто ест людей? – глаза Кати округлились.

– Пользоваться оружием умеешь?

– Меня Марс учил стрелять, а что?

– Отлично. А ты, встал на колени и руки за голову! Дернешься, пристрелю!

Незнакомец послушно исполнил приказ. Шон снял с мертвеца верхнюю одежду, укутал девочку, проверил оружие. Патронов оказалось мало. Карабин закинул за спину, обрез отдал Кате. Скомандовал незнакомцу и они направились в стан к людоедам.